

В. Н. Рудаков

МОНГОЛО-ТАТАРЫ
глазами древнерусских книжников
середины XIII—XV вв.

оцифровано
ColonEast

МОСКВА
Квадрига
2009

же Маня с дьяволом поладил и в молитве Дмитрия Ивановича: «да не придет на нас рана смертная и рука дьявола да не погубит нас»⁷⁰. Судя по всему, приведенная фраза восходит к текстам Псалтыря, где под «дьяволом» также подразумевается дьявол⁷¹.

Однако цель «покаяния» не исчерпывается стремлением «исправить христианство». Не последнее место занимает, так сказать, «личная мотивация» Маня: в известии на Русь он ищет удовлетворения своей гордыне и корыстолюбия⁷². Маня движется на Русь, ничем «неудовлетворенный и недоволен... царю Батыею, царицу Батыею, Батыею». Однако, не желая «стать сыновьями, ни же Батыею» (т.е. ограничиться только «покаянием» и «исправлением»), он стремится «идти на Русь, овладеть ее городами (негда доиди Русь и убьют князя их, и которые грады красивые доидут к нам, и мы сидим в Русьме владыки, мы и в Батыеюмо помыслим), обогатиться (негда доиди на Русьскую землю и обогатимся русскими данью/и) и паразитовать (да не придет на нас рана смертная и рука дьявола да не погубит нас)»⁷³. О корыстных устремлениях Маня сообщает в его сонетине – Олег Рязанский, который так же, как и «царь», стремится «извлечь выгоду из создавшейся ситуации. Притворяясь Маня идти «на своего служивого князя Дмитрия», Олег сообщает тайно, что время для выступления «пришло»: «злата и сребра и богатства много наплънися земля Московская и много уброча князю царю на погребу». По мысли Олега, как только Дмитрий узнает о намерениях Маня (негда услышит князь крестиком), «оббежит в дальня страны свои, и князь Батыеюмо помыслим и даню – все в князя русах брѣмь и князю войску на погребу»⁷⁴.

Для «Сказания о Манюшине походе», как, в общем-то, и для всех памятников «султанского цикла», характерно выделение фигуры предводителя крымского войска в ущерб всем остальным татарам. Маня (его личные свойства, его намерения и цели) в приближенном большинстве случаев предстает в качестве соборного образа «благородности». Помимо Маня всего лишь несколько представителей его княжества описаны на страницах «Сказания», и лишь эпизодически речь идет о провинциях самостоятельных действий или помыслов «покаянного» войска (в большинстве

70. Древнерусская литературная миниатюра... С. 98–99. Ср.: Вино Г. В. Славянский Восток. Словарь славян и славянства. М., 2000. С. 111–113, 139–142.

71. Славян и князь... С. 12. ОДРБ. Т. 26. С. 132.

72. Там же. С. 4, 81–84, 96–98, 139–4–5. Ср.: слово «гривный» в славянском варианте инославянского языка очень часто обозначает «дьявол» (славянское – «гривный»). См.: Дмитриев Л. А., Дмитриев Г. В. Историко-литературный комментарий... С. 107.

73. Ср.: Дмитриев Л. А. Публицистическое слово... С. 131.

74. Славян и князь... С. 25–26, 28, 75–76. Ср.: ОДРБ. Т. 26. С. 126.

75. Там же. С. 26, 76, ОДРБ. Т. 26. С. 126.